

отряды¹. Работали они, выезжая по различным городским адресам. Как уже упоминалось, в городской адресной книге указаны только два человека с фамилией Мавродин. Один из них жандармский ротмистр уже арестованный революционной властью, другая Н. Г. Мавродина с неточным указанием – жена полковника. Должно быть — вдова. Можно предположить, что не один раз представители новой власти навещали ее по месту проживания. Указанные обстоятельства, предположительно, и послужили причиной переезда Н. Г. Мавродиной с сыном из революционного Петрограда в город Рыльск. Появление молодого В. В. Мавродина в Ленинграде и его поступление в университет имело свою предысторию, характерную для того времени, о которой он вряд ли знал.

Список литературы

- Весь Петроград на 1916 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда. Пг., 1916.
Дворниченко А. Ю. Владимир Васильевич Мавродин. Страницы жизни и творчества. СПб., 2001.
День. № (1575) 3. Среда, 8 марта 1917. В коллекции автора статьи.
Морозан В. В. Бессарабский дворянский род Мавродиных // Вестник С.-Петербургского университета. Серия 2. История. 2014. Вып. 4. С. 31–34.
Николаев А. Б. Особые следственные отряды (Петроград 1917 г.): механизм и функционирование // Политическая история России XX века. К 80-летию Виталия Ивановича Старцева. СПб., 2011.
Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов, исправлен по 1-е июля 1915 года. 1 и 2 части. Пг., 1915.

М. Ю. Крапивин

«ПРОВЕРКОЙ ПОСТУПИВШЕГО <...> ЗАЯВЛЕНИЯ УСТАНОВЛЕНО»: ПЕРСОНАЛЬНОЕ ДЕЛО КОММУНИСТА В. В. МАВРОДИНА (МАЙ 1950 — ИЮНЬ 1954 Г.).

Крапивин, Михаил Юрьевич, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9, m.krapivin@spbu.ru
Krapivin, Mikhail Yuryevich, professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation, m.krapivin@spbu.ru

«Проверкой поступившего <...> заявления установлено»: персональное дело коммуниста В. В. Мавродина (май 1950 — июнь 1954 г.)

“Based on the results of the verification of the message received <...> it was found out...”: A personal data file of the Communist V. V. Mavrodin (May 1950 — June 1954)

Аннотация. Впервые вводимые в научный оборот материалы персонального дела коммуниста В. В. Мавродина из архива Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б) дают возможность изложить суть предъявлявших ему «по партийной линии» обвинений и ответить на вопрос, в какой мере его исключение из членов партии (июль 1951 г.) и последовавшее увольнение из ЛГУ (август 1952 г.) были связаны с событиями так называемого «Ленинградского дела» (1949–1952).

Abstract. First published materials of the personal data file of the V. V. Mavrodin from the Archive of the Party Control Commission under the Central Committee of the All-Union Communist Party (b) make it possible to expound the main points of the charges that were brought against him as communist and to answer the question about the extent to which his expulsion from the Party members (July 1951) and the subsequent dismissal from the Leningrad State University (August 1952) were associated with the events of the so-called “Leningrad case” (1949–1952).

¹ *Николаев А. Б.* Особые следственные отряды (Петроград 1917 г.): механизм и функционирование // Политическая история России XX века. К 80-летию Виталия Ивановича Старцева. СПб., 2011. С. 170–190.

Ключевые слова: В. В. Мавродин, Исторический факультет Ленинградского государственного университета (ЛГУ), «Ленинградское дело», Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП (б), анонимное письмо, партийное расследование.

Keywords: V. V. Mavrodin, Faculty of History, Leningrad State University, “Leningrad case”, Party Control Commission under the Central Committee of the All-Union Communist Party (b), anonymous letter, party investigation.

В книге А. Ю. Дворниченко, посвященной жизни и творчеству В. В. Мавродина, автор, предельно кратко излагая обстоятельства смещения Владимира Васильевича с поста декана истфака (апрель 1949 г.), освобождения его от должности заведующего кафедрой истории СССР (март 1951 г.) и последовавшего увольнения из числа преподавателей ЛГУ (август 1952 г.), указывает на то, что «мы, наверное, никогда не узнаем» подробностей «возни», организованной вокруг В. В. Мавродина, павшего, «видимо», «жертвой <...> и „ленинградского дела“», и кампании по борьбе с космополитизмом¹.

Вместе с тем, до сих пор остается не введенным в научный оборот важный документальный источник, способный помочь нам уточнить многие детали самого тяжелого периода жизни выдающего ученого. Это персональное дело члена ВКП (б) с июня 1941 г. В. В. Мавродина, заведенное на него по линии Комиссии партийного контроля (далее — КПК) при ЦК ВКП (б)².

Из содержания дела явствует, что в апреле — мае 1950 г. в местные парторганы, на имя секретарей Ленинградского обкома (далее — ОК) и горкома (далее — ГК) ВКП (б) (параллельно — в ЦК ВКП (б)), поступило несколько анонимных писем, содержавших «компрометирующую» В. В. Мавродина информацию (преимущественно политического характера)³.

1) Авторы «заявлений (без подписи)» стремились убедить партийные инстанции, что В. В. Мавродин имел прямое отношение к фигурантам так называемого «Ленинградского дела». В городе действуют, писали они, «до сих пор не разбитые и не обезвреженные крупные враги в идеологии». Мавродин — «„столп“ среди оставшихся неразгромленными врагов из числа лиц, занимающихся общественными науками в Ленинграде». Он «должен нести политическую ответственность <...> за свою тесную связь с попковцами».

Анонимщики, среди прочего, утверждали, что В. В. Мавродин в свое время был личным консультантом А. А. Кузнецова (1-го секретаря Ленинградского ОК и ГК ВКП (б) с 17.01.1945 по 26.03.1946); вел «спецзанятия по истории СССР» в Смольном для «старого» руководства области и города; более того, был рекомендован П. С. Попковым (1-м секретарем Ленинградского ОК и ГК ВКП (б) с 26.03.1946 по 15.02.1949) на пост заведующего Отделом агитации и пропаганды ГК ВКП (б).

В текстах анонимок особое внимание обращалось на факт многолетних человеческих и деловых контактов В. В. Мавродина с А. А. Вознесенским, ректором ЛГУ (1941–1947), также проходившим по «Ленинградскому делу».

Заявлялось, что В. В. Мавродин слышал (но не сообщил «куда следует») антипартийные разговоры Вознесенского о возможности/необходимости перевода столицы

¹ Дворниченко А. Ю. Владимир Васильевич Мавродин. Страницы жизни и творчества. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2001. С. 28.

² Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 589. Оп. 3. Д. 5784: в 2 т. Т. 1. 197 л.; Т. 2. 290 л.

³ Там же. Т. 1. Л. 150–156; Т. 2. Л. 237–241; 254–256 об.

РСФСР в Ленинград и переезда республиканских наркоматов в город на Неве из-за перегруженности Москвы.

Во время совместной работы с Вознесенским В. В. Мавродин был его надежной опорой («соратники по вредительству»), разделял всю систему руководства ректора (вместе подбирали кадры, вместе командовали университетом), глушил критику в его адрес, культивировал атмосферу подхалимства и угодничества. В связи с юбилейными датами и после назначения бывшего ректора на должность министра просвещения РСФСР (24.01.1948–15.07.1949) он организовывал сбор (по разверстке между преподавателями) денег для покупки Вознесенскому дорогих подарков.

2) В. В. Мавродин способствовал засорению преподавательского состава, аспирантуры и даже студенческого коллектива лицами, не заслуживавшими политического доверия: «окружил себя множеством врагов большевистской идеологии и партийности в науке, а то и просто врагов советского строя».

Далее приводились целые списки с десятками фамилий людей, ранее принадлежавших к так называемым непролетарским партиям, внутривластным оппозициям, подвергавшихся репрессиям по политическим статьям, обвинявшихся в космополитизме, имевших близких родственников за границей.

«Мавродин, как выходец из дворян», старался не допускать «детей рабочих и колхозников в аспирантуру и на студенческую скамью» и, напротив, поддерживал детей из семей «бывших». В качестве председателя Ученого совета он принимал к защите и помогал успешному прохождению через Совет диссертаций, на страницах которых впоследствии обнаруживались «грубые политические ошибки».

3) Будучи деканом и главредом издательства ЛГУ, В. В. Мавродин содействовал выпуску политически вредных книг (своих и чужих), идеализировавших «белогвардейцев» и монархистов из числа царских военачальников и «мира ученых».

Несмотря на то, что «антимавродинские» письма носили анонимный характер, по партийной линии было отдано распоряжение «произвести необходимую проверку» поступивших материалов¹.

Судя по доступным нам документам, процедура партийного расследования носила, во многом, поверхностный характер. Выводы, сформулированные на заседании Партколлегии при Ленинградском ОК ВКП (б), зачастую повторяли (только в более грамотной и корректной форме) тезисы авторов анонимок.

В тексте итогового постановления, в частности, говорилось, что декан истфака В. В. Мавродин «помогал бывшему ректору университета Вознесенскому в проводимой им антисоветской линии засорения профессорско-преподавательского состава политически чуждыми людьми». Мавродину вменялось в вину недоносительство (умолчал о моральном разложении одних и политических взглядах других конкретно поименованных лиц, с которыми находился в постоянном общении).

Среди прочего упоминалось, что В. В. Мавродин платил партийные взносы с неполного заработка, без учета литературных гонораров и сборов за прочитанные платные лекции.

Все перечисленные деяния в своей совокупности расценивались как «непартийное поведение».

1.07.1951 г. члены Бюро Ленинградского ОК ВКП (б) (прот. № 273, п. 3) проголосовали за исключение В. В. Мавродина из рядов ВКП (б).

¹ Прот. Секретариата ЦК ВКП (б) № 503 от 6.05.1950 г., п. 27-с // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 508. Л. 10; Оп. 118. Д. 855. Л. 82–86.

31.07.1951 г. В. В. Мавродин направил в КПК при ЦК ВКП (б) апелляцию на решение Обкома, поясняя:

а) что никакого «особого» покровительства Вознесенский ему не оказывал, назначение В. В. Мавродина деканом и заведующим кафедрой происходило до того, как Вознесенский занял пост ректора;

б) что сотрудник партаппарата, приглашавший В. В. Мавродина на работу в отдел Пропаганды и агитации ГК ВКП (б), в число «старых» руководителей Ленинградской парторганизации не входил (к тому же В. В. Мавродин от этого предложения сразу отказался);

в) что среди «засорявших ряды факультета» называются лица, к приему которых на работу В. В. Мавродин не имел никакого отношения.

Отчетливо сознавая свою ответственность за совершенные ошибки, писал В. В. Мавродин, полагаю, тем не менее, что «такого сурового наказания я не заслужил и вправе оставаться в рядах партии большевиков»¹.

Так как отосланная бумага результата не возымела, то В. В. Мавродин 12.11.1951 г. вторично обратился в КПК при ЦК ВКП (б). На этот раз (в отличие от предыдущего письма) автор отказался от попыток опровергнуть приводимую в анонимках информацию. Он писал, что полностью признает свою вину и глубоко раскаивается: что не только не разобрался во враждебной деятельности Вознесенского, но способствовал укреплению его авторитета в университете своими положительными высказываниями о нем. «Я не придавал значения сказанной им на совещании деканов фразе о возможности перевода министерств РСФСР в Ленинград, между тем я должен был реагировать на нее как коммунист и сообщить об этом в ЦК ВКП (б)».

«Забыв указание тов. Сталина о роли кадров, я не вел должной борьбы за очистку факультета от политически сомнительных лиц. Выполняя указание Вознесенского о том, что надо восстанавливать всех преподавателей и аспирантов университета, работавших в нем до Великой Отечественной войны», полностью «доверяя заведующим кафедрами, я не интересовался политическими качествами рекомендуемых ими преподавателей, их биографией, что привело к появлению на кафедрах людей, впоследствии отчисленных из университета за космополитизм <...>, за методологические ошибки <...>, партийные проступки <...>».

В. В. Мавродин признавал себя ответственным за публикацию ряда порочных статей и книг, и своих, и чужих.

«Ошибки мои серьезны и вина перед партией велика. Я сознаю, что недостаточно боролся за выработку в себе качеств большевика: бдительности, принципиальности, умения разбираться в людях, <...>. Я много передумал, отдал себе отчет в своих проступках. Уверен в том, что смогу преодолеть свои недостатки и с честью носить имя большевика»².

Однако 19.11.1951 г., не прислушавшись к доводам заявителя, Бюро КПК при ЦК ВКП (б) подтвердило постановление Ленинградского ОК ВКП (б) в отношении В. В. Мавродина (прот. № 203, п. 1с)³. 25.12.1951 г. Секретариат ЦК ВКП (б), в свою очередь, утвердил решение Бюро КПК при ЦК ВКП (б)⁴.

¹ РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 3. Д. 5784. Т. 1. Л. 163–164 об.

² Там же. Л. 160–162.

³ Там же. Л. 186.

⁴ Прот. № 599, п. 150-гс. (Там же. Ф. 17. Оп. 119. Д. 668. Л. 68–74).

Как известно, в советские времена исключение из рядов партии ставило крест на карьере человека, нередко вслед за этим против него возбуждалось и уголовное дело. В случае с В. В. Мавродиным дело до ареста и уголовного наказания, к счастью, не дошло. Есть основания полагать, что причиной тому стала справка от 27.02.1951 г., представленная в Ленинградский ОК ВКП (б) начальником Управления Министерства государственной безопасности по Ленинградской области Н. Д. Горлинским, с информацией о том, что никакие серьезные обвинения в отношении Мавродина в ходе допросов «бывших поповцев» подтверждения не получили¹.

Тем не менее, по инициативе Ленинградского ОК ВКП (б) в марте 1951 г. В. В. Мавродин был освобожден от заведования кафедрой, а в августе 1952 г. уволен из университета под предлогом сокращения «объема работы на историческом факультете». Реабилитирован по партийной линии Владимир Васильевич был уже после смерти И. В. Сталина, в июне 1954 г.

Список литературы

Дворниченко А. Ю. Владимир Васильевич Мавродин. Страницы жизни и творчества. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2001.

А. Ю. Дворниченко

ВЛАДИМИР ВАСИЛЬЕВИЧ МАВРОДИН — УНИВЕРСИТЕТСКИЙ ПРОФЕССОР

Дворниченко, Андрей Юрьевич, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9, a.dvornichenko@spbu.ru
Dvornichenko, Andrey Yur'evich, professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation, a.dvornichenko@spbu.ru

Владимир Васильевич Мавродин — университетский профессор²
Vladimir Vasil'evich Mavrodin as the university professor

Аннотация. Владимир Васильевич Мавродин — университетский профессор — образ чрезвычайно емкий и многозначный. Он включает в себя целый набор качеств, охарактеризованных в статье. Дело ведь отнюдь не в популярной антиномии: университетский и академический ученый. Владимир Васильевич пользовался огромным авторитетом, в том числе и в академической среде. В основе же его профессорского образа целый набор удивительных качеств. Это и огромная эрудиция, которая позволяла ему ориентироваться во всех проблемах отечественной истории. Это и явно выраженные педагогические способности. Вспомним и о его кристально чистом морально-нравственном облике, а также о его преданности родному Ленинградскому университету. В новых советских условиях В. В. Мавродин стал блестящим представителем петербургской (ленинградской) исторической школы.
Abstract. Vladimir Vasil'evich Mavrodin as the university professor is a very complex multifaceted image. It is no about the difference from the image of an academician — Mavrodin was an acknowledged authority in the academic world too, but first and foremost he was a *genuine* professor. This image draws on a number of remarkable features. First of all, he was a man of great learning: it seemed to everybody who knew him that he had a profound understanding of all problems of the Russian history. He also possessed outstanding pedagogical talent. We remember his impeccable moral character and deep devotion to his native country and also his alma mater — Leningrad State University. In new conditions of Soviet time he became a bright representative of St. Petersburg historical school.

¹ РГАСПИ. Там же. Л. 169–170.

² Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект «Петербургская историческая школа (XVIII – нач. XX в.): биографическая база данных и информационный ресурс», проект №16-06-00528